

«ЧУДО ТАЛАНТА, ИЗЯЩЕСТВА, ГАРМОНИИ!»

Большой успех гастролей советских артистов балета во Франции

Клемент КРИСП

«ФАЙНЭНШЛ ТАЙМС»,
ЛОНДОН.

Наконец-то после длительного перерыва мне посчастливилось вновь увидеть «Кировский балет»! (Так часто называют на Западе балетную труппу Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова.—Ред.) Ленинградская труппа так же грандиозна и поразительна, как и прежде, а ее слава кажется еще более зримой на фоне безразличного отношения к классическому танцу в других странах мира.

Ходила слухи, что «Кировский балет» пришел в упадок. Ничего подобного! Четыре представления, которые я посмотрел во время предновогодних гастролей ленинградцев в Париже (они завершили выступление 7 января), доказали, что эта труппа остается высочайшим образцом классического ансамбля. Возможно, она не столь сильна по составу, как та, которую мы дважды видели в Лондоне в 60-х годах, но по-прежнему изумительна.

Нигде в мире, я полагаю, нет такого хордебалета — столь гармоничного и изяществе, чувстве танца и музыки, не искусственно единого, а именно слитного в понимании и выразительности. В «Жизели», которую мне довелось увидеть дважды, помимо сольных партий, я, безусловно, выделяю еще одну солистку — сам хордебалет. После «Баядеры», ставшей откровением для лондонцев в 1961 году, мне еще не приходилось быть свидетелем столь поэтичного и захватывающего зрелища, когда 32 балерины сливаются в одну. Это — чудо таланта, изящества, гармонии! Все они едины в чувстве, в понимании танца — подлинное волшебство балета.

Сцена парижского Дворца конгрессов огромна. Здесь

«Жизель» ленинградской труппы смотрится как ни одна из ныне существующих постановок этого балета. К тому же музыку к обеим постановкам, которые я видел (я также побывал на «Соборе Парижской богородицы» и вечере одноактных балетов), исполнял оркестр ленинградского театра под управлением В. Федотова. Только русские оркестры могут так играть! Драматически сильный аккомпанемент, предельно эмоциональный, буквально сверхающий любовью к музыке и балету, был достигнут сам по себе. Добавьте к этому впечатляющие, но не утрированные декорации и вы поймете, почему я считаю отныне чудовищными все текущие постановки «Жизели» на Западе с их нарочитой нервозностью и романтичностью, суетливости и легко предсказуемыми композициями.

Волшебнее всего стиль «Кировского балета». Он демонстрирует доподлинный, единственный, идеальный стиль представления классического балета XIX века. Ленинградская школа отточила и расширила возможности классического танца, открыла его заново и дала ему крылья, сохранив при этом присущее ему благородство. В первом акте 8 деушек исполняют коротенькое па: в их коллективной элегантности буквально ощущаешь, насколько уверенно они понимают мысли, заложенные в законах и позах классического танца.

Этот танец в чистейшем виде я наблюдал на спектакле, где в партии Жизели выступила Ирина Колпакова. Я видел ее еще в 1961 году в Лондоне в партии Авроры и считал ее исполнение верхом классики. Ее Аврора, думал я, стоит ближе всего к идеалу совершенства в балете. Через 17 лет, а за такой срок, должен не по-рыцарски заметить, лавры многих прославленных балерины увядают, Колпакова по-прежнему остается безупречной классической солисткой. Ее Жизель чиста и воздушна, поэтична, ее волевы безукоризненны.

В другом спектакле Жизель танцевала Галина Мезенцова, молодая балерина, приехавшая в Париж в ранге восходящей звезды. Высокая, наделенная строгими, трепещущими линиями, она прекрасно соответствует стилю «Кировского балета», владея всем богатством классической школы, музыкальностью, умением словно парить в воздухе.

И все же не могу не сказать опять о хордебалете. Безупречное искусство! Видеть этих деушек, движущихся столь легко и свободно, единых в стиле, подготовке, темпераменте, — это значит постигнуть, почему «Кировский балет» является самой сутью классического танца. Частично секрет театра в том, что вся труппа вдохновлена общим пониманием мыслей и чувств, выражаемых в танце. Уверенны и логичны все движения, никто не шадит себя — в происходит чудо. Одна основа, одна артистичность, одна привязанность существуют и для солистов и для хордебалета. В этом — суть их подготовки, их работы. Поэтому так великолепна «Жизель» в их исполнении. Балет стал для ленинградцев не просто покорным повторением классического шедевра, а трепетным, живым выражением коллективного таланта балетного ансамбля.

1979

24

ЗА РУБЕЖОМ